

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
8 August 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом относительно сообщения № 2407/2014* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Расулом Гулиевым (представлен адвокатом Исмаилом Шахтахтинским)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Азербайджан
<i>Дата сообщения:</i>	21 января 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое согласно правилу 97 правил процедуры Комитета, которое было препровождено государству-участнику 2 июня 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	23 июля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	политически мотивированный и произвольный арест, заключение и уголовные обвинения против оппозиционного политика; ограничение права быть избранным
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснование претензий; исчерпание внутренних средств правовой защиты; другой международный механизм; акцессорный характер статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах; неприемлемость <i>ratione temporis</i> ; неприемлемость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	голосование и избрание; произвольный арест и заключение; уголовные обвинения; свобода передвижения; свобода выражения мнений; свобода собраний; дискриминация

* Принято Комитетом на его 123-й сессии (2–27 июля 2018 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Пайш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

<i>Статьи Пакта:</i>	2, 9, 14, 19, 21, 25 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2, 3 и 5 (2) а) и б)

1. Автор сообщения является гражданин Азербайджана Расул Гулиев 1947 года рождения, проживающий в Соединенных Штатах Америки. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 2, 9, 14, 19, 21, 25 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 27 февраля 2002 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является основателем азербайджанской оппозиционной партии – партии «Открытое общество» и бывшим лидером и основателем Азербайджанской демократической партии. С 1990 по 1993 год он работал на высоких руководящих постах в нефтяном секторе, а с 1993 по 1996 год был спикером парламента. 11 сентября 1996 года он ушел в отставку в знак, как утверждается, протеста против политики правящей партии, а вскоре после этого бежал в Соединенные Штаты, где 27 июля 1998 года ему был предоставлен статус беженца и где он проживает с тех пор.

2.2 По утверждению автора, за его громогласную критику политики правящей партии в 1996 году против него было возбуждено уголовное расследование. 7 апреля 1998 года он был обвинен в хищении государственных средств, злоупотреблении властью и мошенничестве на его постах в нефтяном секторе и в правительстве. В тот же день следственный департамент Министерства внутренних дел выдал ордер на обыск в отношении автора. 10 октября 2000 года Сабаильский районный суд Баку удовлетворил просьбу прокурора о задержании автора. 17 октября 2000 года Апелляционный суд оставил это решение в силе.

2.3 2 июля 2002 года автор просил Сабаильский районный суд заменить заключение под стражу домашним арестом на тех условиях, что он вернется в Азербайджан и предстанет перед судом. 5 июля 2002 года этот суд отклонил ходатайство автора исходя из тяжести предполагаемых преступлений, исходя из того, что он бежал от расследования, и исходя из разумного предположения о том, что он будет оказывать влияние на другие стороны, дабы помешать уголовному разбирательству. 23 июля 2002 года Апелляционный суд отклонил апелляцию, которую подал ему автор.

2.4 22 июня 2003 года Азербайджанская демократическая партии выдвинула автора на президентские выборы, намеченные на 15 октября 2003 года. 2 июля 2003 года Центральная избирательная комиссия отказала в регистрации на тех основаниях, что не были соблюдены требования, изложенные в статье 100 Конституции и в статье 54 (8) Избирательного кодекса. Азербайджанская демократическая партия оспорила этот отказ в Апелляционном суде. 7 июля 2003 года Апелляционный суд отклонил апелляцию по двум основаниям: а) регистрационные документы, представленные Центральной избирательной комиссии, не были должным образом заверены и легализованы, как требуется по Избирательному кодексу; и б) Азербайджанская демократическая партия не представила свидетельств на тот счет, что автор не имеет никаких обязательств или долгов в зарубежном государстве, в котором он проживал последние семь лет. 14 июля 2003 года Верховный суд оставил в силе решение Апелляционного суда. Азербайджанская демократическая партия апеллировала в Конституционный суд. 1 августа 2003 года Конституционный суд отклонил апелляцию и постановил, что положения статьи 100 Конституции относительно обязательств перед другим государством касаются обязательств, проистекающих из уз гражданина с зарубежной страной, таких как налоги, регистрация, требование не покидать страну на продолжительный срок либо любые другие узы, которые делают лицо зависящим от другого государства.

2.5 Автор подал в Европейский суд по правам человека жалобу¹ в отношении постановления от 10 октября 2000 года о заключении под стражу и отказа заменить его домашним арестом и в отношении отказа Центральной избирательной комиссии зарегистрировать его на президентские выборы. 27 мая 2004 года Суд признал его заявление неприемлемым.

2.6 27 августа 2005 года автор зарегистрировался в качестве кандидата на парламентских выборах, намеченных на 6 ноября 2005 года. В тот же день Генеральный прокурор вынес решение возложить на Министерство внутренних дел исполнение постановления 2000 года о заключении под стражу. Как было отмечено в решении, автор не воспользуется иммунитетом, предоставляемым кандидатам на выборах, что применяется только к действиям, совершенным в ходе избирательного процесса, а не к прежним правонарушениям, как в его случае. 30 и 31 августа 2005 года автор оспорил решение Генерального прокурора в Сабаильском районном суде, который 8 сентября 2005 года отклонил жалобу. Соответственно 19 сентября 2005 года и 12 октября 2005 года Апелляционный суд и Конституционный суд отклонили апелляции автора.

2.7 В октябре 2005 года два члена Азербайджанской национальной академии наук попросили Сабаильский районный суд заменить заключение автора под стражу освобождением под залог и изъявили готовность поручиться за него. 14 октября 2005 года Сабаильский районный суд отклонил просьбу, сочтя, что по отечественному праву заявителя не вправе инициировать в судах такие разбирательства. 19 октября 2005 года Апелляционный суд отклонил их апелляцию.

2.8 5 августа 2005 года представитель автора, действуя по доверенности, попросил паспортно-регистрационный отдел управления полиции Ясамальского района выдать автору национальное удостоверение личности. 10 августа 2005 года паспортно-регистрационный отдел ответил, что автор должен подавать просьбу лично. Апелляции автора в этой связи были отклонены 5 октября 2005 года – Ясамальским районным судом, 21 декабря 2005 года – Апелляционным судом, а 13 апреля 2006 года – Верховным судом.

2.9 8 августа 2005 года автор через своего представителя попросил Министерство иностранных дел заменить свой дипломатический паспорт паспортом нового образца. Министерство не дало ответа. Автор подал жалобу в Ясамальский районный суд, которая была отклонена 5 октября 2005 года. Суд установил, что Министерство ответило на просьбу автора письмом № 4/15-1617/15 от 21 августа 2005 года, и отметил требование отечественного права о том, чтобы заявки на паспорта подавались заявителем лично. 29 ноября 2005 года Апелляционный суд отклонил апелляцию автора. 31 марта 2006 года Верховный суд отклонил кассационную жалобу автора.

2.10 Несмотря на вышеупомянутые предположительные препятствия, автор все же выступал на парламентских выборах и получил 4 552 голоса против 4 375 голосов, набранных его ближайшим соперником. Однако решением от 7 ноября 2005 года окружная избирательная комиссия – без указания веских причин – признала недействительными результаты на 5 из 32 избирательных участков, где автор набрал больше голосов, в результате чего он и проиграл выборы. Несмотря на многочисленные жалобы заинтересованных сторон, Центральная избирательная комиссия не отменила решение окружной избирательной комиссии.

2.11 24 ноября 2005 года автор обжаловал результаты выборов в Апелляционном суде. 26 ноября 2005 года Суд отклонил эту жалобу по тем основаниям, что автор не предоставил достаточных доказательств в подкрепление своей претензии на незаконность аннулирования окружной избирательной комиссией результатов голосования. 29 ноября 2005 года автор подал кассационную жалобу в Верховный суд. Он утверждал, что Апелляционный суд, вместо того чтобы потребовать от избирательных органов обосновать решение об аннулировании, неправомерно перенес

¹ Заявление № 35584/02.

на него бремя доказывания отсутствия нарушений в ходе избирательного процесса. 30 ноября 2005 года Верховный суд отклонил кассационную жалобу автора.

2.12 30 сентября 2005 года автор подал еще одну жалобу в Европейский суд по правам человека². Она касалась отказа предоставить ему иммунитет от ареста, что, по его утверждению, носило дискриминационный характер по сравнению с другими кандидатами; отказа заменить заключение под стражу освобождением под залог; политического характера уголовного производства против него и продолжительности уголовных разбирательств; предположительно произвольного решения аннулировать результаты выборов на пяти избирательных участках; и отказа выдать ему удостоверение личности и дипломатический паспорт. 28 мая 2009 года Суд заключил, что претензии автора относительно его удостоверений личности носят неприемлемый характер. Суд запросил у государства-участника замечания по остальным претензиям. В письме от 12 января 2010 года государство-участник в одностороннем порядке признало, что разбирательство в отечественных судах в отношении жалоб автора в связи с выборами не соотносилось с соблюдением требования справедливости, и предложило в порядке компенсации сумму в размере 7 200 евро. 3 февраля 2010 года автор попросил Суд отклонить заявление государства по тем основаниям, что условия соглашения носили «неудовлетворительный характер», ибо цель его жалобы состояла в том, чтобы подтвердить его победу на выборах и гарантировать ему членство в парламенте. 4 октября 2011 года Суд счел предлагаемую сумму разумной и постановил исключить эту часть заявления автора из своего реестра дел. Суд признал неприемлемыми остающиеся претензии автора.

Жалоба

3.1 Без специфической ссылки на конкретные положения Пакта автор утверждает, что постановление против него от 10 октября 2000 года о заключении под стражу носило незаконный характер, а уголовное производство против него было политически мотивированным. Аналогичным образом он утверждает, что отказ судов заменить заключение под стражу домашним арестом или освобождением под залог, а также снятие иммунитета в ходе парламентских выборов носили незаконный характер.

3.2 Автор утверждает, что он подвергся дискриминации по признаку его политических убеждений и критики им правящей партии. Ему мешали свободно осуществлять у себя в стране свои политические и гражданские права, участвовать в выборах и проводить избирательные кампании на тех же условиях, что и другие кандидаты.

3.3 Автор утверждает, что в нарушение статьи 25 Пакта он был незаконно лишен своих прав голосовать и быть избранным и на президентских выборах 2003 года, и на парламентских выборах 2005 года. Хотя он и проживал в то время в Соединенных Штатах в качестве беженца, он не имел там ни гражданства этой страны, ни каких-либо долгов или обязательств, и отказ зарегистрировать его в качестве кандидата был политически мотивирован. Что касается парламентских выборов, то он утверждает, что государство-участник, признав недействительными результаты выборов на пяти избирательных участках, не позволило ему занять пост в парламенте, на который он поистине был избран. Как он утверждает, действующее постановление против него о заключении под стражу помешало ему провести в Азербайджане надлежащую избирательную кампанию. Он также сетует, что отказ выдать ему удостоверение личности и дипломатический паспорт безосновательно ограничил его права голосовать и участвовать в выборах, поскольку, чтобы голосовать и баллотироваться на выборах, требуется национальное удостоверение личности.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа

4.1 В вербальной ноте от 25 июля 2014 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения по статьям 1 и 5 (2) b) Факультативного протокола.

² Заявление № 35559/05.

4.2 Как заявило государство-участник, оно присоединилось к Факультативному протоколу 27 ноября 2001 года, и поэтому часть жалоб автора по статьям 9 и 25 Пакта касательно событий, имевших место до этой даты, следует отклонить *ratione temporis*.

4.3 Государство-участник также отметило, что, поскольку 27 мая 2004 года, 28 мая 2009 года и 4 октября 2011 года Европейский суд по правам человека уже разобрал все претензии автора, поднимаемые в Комитете, сообщение следует признать неприемлемым.

4.4 Государство-участник со ссылкой на решения Европейского суда по правам человека по делам автора изложило замечания по существу. Что касается предполагаемого нарушения статьи 9 Пакта (статья 5 Европейской конвенции о правах человека), то, как счел Европейский суд по правам человека, поскольку автор не был фактически лишен свободы, это положение к нему не применимо. Аналогичным образом суд счел неприемлемыми претензии автора относительно незаконности отказа предоставить ему иммунитет в ходе парламентских выборов и отказа судов заменить ему заключение под стражу домашним арестом.

4.5 Что касается предположительного нарушения статьи 14 Пакта, то, как отмечает государство-участник, Европейский суд по правам человек счел, что претензии автора касаются заключения под стражу на раннем этапе уголовного разбирательства, а не «разбирательства» в «судебной инстанции». Суд счел, что автор не может претендовать на статус потерпевшего по статье 6 Европейской конвенции о правах человека, хотя над ним все еще довлеет уголовное разбирательство. Суд также рассмотрел претензию автора на несправедливость разбирательства в том, что касается отказа выдать автору удостоверение личности и новый дипломатический паспорт. И Суд счел, что эта претензия не имеет отношения к «гражданскому» правомочию и поэтому несовместима с положениями статьи 6 Конвенции.

4.6 Что касается утверждений автора о том, что были нарушены его права по статье 25 Пакта, то государство-участник ссылается на свое одностороннее заявление в Европейском суде по правам человека, в котором оно признало, что разбирательство в отечественных судах в отношении жалоб автора в связи с выборами не соотнобразывалось с соблюдением требования справедливости. Государство-участник предложило автору компенсацию в размере 7 200 евро, и в результате Европейский суд по правам человека исключил соответствующую часть претензии автора из своего реестра дел.

4.7 Государство-участник также полагает, что автор не обосновал свои претензии по статьям 19 и 21 Пакта, и их следует отклонить как явно неосновательные.

4.8 Наконец, государство-участник добавляет, что, поскольку претензии автора носят неприемлемый характер, в деле автора неприменима статья 2 Пакта, которая применяется, только когда индивид имеет неоспоримую претензию на нарушение его или ее прав по Пакту.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 2 сентября 2014 года автор предоставил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Что касается довода государства-участника о том, что некоторые претензии неприемлемы *ratione temporis*, то, как отмечает автор, государство-участник не должно быть неуязвимо в связи со своими нарушениями только потому, что они произошли до вступления в силу Факультативного протокола. Он утверждает, что государство-участник по-прежнему поддерживает «фальсифицированные» обвинения против него и нарушение продолжается. Он утверждает, что его задерживали в Нидерландах, Норвегии и Украине в связи с постановлением 2010 года о заключении под стражу.

5.2 Автор утверждает, что, даже хотя он и не в Азербайджане, его сообщение является приемлемым. И от него не следует требовать подвергнуться полномасштабным преследованиям и нарушениям прав человека, чтобы Комитет рассматривал его претензии. В силу выдвижения против него ложных обвинений, государство-участник уже нарушило и продолжает нарушать Пакт.

5.3 Автор повторяет свое нежелание принять предложение государства-участника насчет денежной компенсации в отношении нарушений в ходе парламентских выборов 2005 года. И он приглашает Комитет определить подходящее средство правовой защиты исходя из нарушения государством-участником статьи 25 Пакта.

5.4 Автор просит Комитет предложить государству-участнику снять все обвинения против него, расследовать нарушение его прав и выплатить денежную компенсацию и «рекомендовать...» государству-участнику «...дальнейшие надлежащие действия».

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, решить, является ли сообщение приемлемым по Факультативному протоколу.

6.2 Комитет отмечает замечание государства-участника о том, что все претензии, поднимаемые автором в Комитете, были трижды – в 2004, 2009 и 2011 году – рассмотрены Европейским судом по правам человека. Однако Комитет отмечает, что при присоединении к Факультативному протоколу государство-участник не сделало оговорки относительно неприемлемости сообщений, которые были рассмотрены по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования. И поскольку вопросы, поднятые в данном сообщении, в настоящее время не рассматриваются по другой процедуре международного расследования или урегулирования, Комитету не возбраняется по статье 5 (2) а) Факультативного протокола рассмотрение жалобы автора.

6.3 Комитет отмечает заявление автора о том, что были исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие возражений со стороны государства-участника в этой связи Комитет считает, что требования статьи 5 (2) b) Факультативного протокола соблюдены.

6.4 Комитет отмечает претензию автора на то, что была нарушена статья 2 Пакта, и отмечает в этом отношении, что автор не указал ни как на практике была нарушена эта статья, ни в связи с какими другими статьями он выдвигает претензию на нарушение статьи 2. Комитет напоминает свою юриспруденцию о том, что положения статьи 2 излагают общие обязательства государств-участников³ и индивиды могут ссылаться на нарушения статьи 2 только в сочетании с другими материальными положениями Пакта⁴. В отсутствие в деле всякой дальнейшей релевантной информации или объяснений Комитет считает, что эта часть жалобы носит необоснованный характер и неприемлема по статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет отмечает довод государства-участника о том, что претензия автора по статье 9 Пакта относительно постановления от 10 октября 2000 года о заключении под стражу касается событий, имевших место до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, и должно быть признано неприемлемым *ratione temporis*. Комитет также отмечает контрдовод автора о том, что постановление против него о заключении под стражу остается в силе, а соответственно, и продолжается нарушение его прав.

6.6 В этой связи Комитет напоминает свою юриспруденцию на тот счет, что предполагаемые нарушения Пакта, которые произошли до вступления в силу Факультативного протокола для соответствующего государства-участника, могут рассматриваться Комитетом, только если эти нарушения продолжаются после этой даты или продолжают иметь последствия, которые уже сами по себе представляют

³ См. *Левен против Казахстана* (CCPR/C/112/D/2131/2012), пункт 8.4; *Родригес Кастаньеда против Мексики* (CCPR/C/108/D/2202/2012), пункт 6.8; и *А.П. против Украины* (CCPR/C/105/D/1834/2008), пункт 8.5.

⁴ См., например, *Андерсон против Австралии* (CCPR/C/88/D/1367/2005), пункт 7.6.

собой нарушение Пакта⁵. Комитет замечает, что в данном случае постановление о заключении под стражу, вынесенное против автора 10 октября 2000 года, остается в силе. Он также отмечает, что в 2005 году автор задерживался в Украине в связи с этим постановлением и на предмет экстрадиции⁶. Соответственно, Комитет считает, что постановление о заключении под стражу продолжает оказывать эффект на права автора после того, как Пакт вступил в силу для государства-участника. Таким образом, Комитет полагает, что *ratione temporis* ему не возбраняется рассматривать эту часть сообщения.

6.7 Комитет отмечает, что претензии автора насчет постановления от 10 октября 2000 года о заключении под стражу; отказа Сабаильского районного суда от 5 июля 2002 года заменить заключение автора под стражу домашним арестом; отказа того же суда от 14 октября 2005 года в освобождении под залог; и решения Генерального прокурора от 27 августа 2005 года, которое подтвердило действительность постановления о заключении под стражу и неприменимость в деле автора иммунитета кандидатов на выборах, подпадают под статью 9 Пакта. Комитет, однако, замечает, что, несмотря на действительное постановление против него от 10 октября 2000 года о заключении под стражу, автор, который с 1996 года проживает в Соединенных Штатах, так и не был задержан государством-участником и не был лишен свободы по смыслу статьи 9 Пакта⁷. А поскольку последующие решения прямо связаны с первоначальным постановлением от 10 октября 2000 года о заключении под стражу, Комитет считает, что в данном случае претензии автора в связи с постановлением о заключении под стражу выходят за рамки статьи 9 Пакта и тем самым неприемлемы по статье 3 Факультативного протокола.

6.8 Как отмечает Комитет, автор, помимо претензии на то, что уголовное производство против него носило политически мотивированный характер, не объясняет, как были нарушены его права по статье 14 Пакта. Комитет, однако, отмечает, что уголовное расследование против автора было приостановлено, поскольку он покинул Азербайджан, и в результате против него не проводится никакое уголовное разбирательство. В этих обстоятельствах Комитет считает, что жалоба автора по статье 14 является неприемлемой *ratione materiae* по статье 3 Факультативного протокола.

6.9 Как замечает Комитет, автор не указывает, как на практике были нарушены его права по статьям 19 и 21 Пакта. Он отмечает, что простого утверждения о том, что уголовное разбирательство и постановление о заключении под стражу против него представляет собой своего рода возмездие ему за высказанную им критику правящей партии, как такового и самого по себе недостаточно для обоснования этих претензий в целях приемлемости. В отсутствие в деле более детальной информации Комитет находит, что эта часть жалобы носит неприемлемый характер по статье 2 Факультативного протокола.

6.10 Комитет также отмечает, что претензия автора по статье 25 Пакта относительно отказа Центральной избирательной комиссии зарегистрировать его в качестве кандидата на президентских выборах 2003 года была сочтена неприемлемой Европейским судом по правам человека 27 мая 2004 года. Данное же сообщение было представлено Комитету 21 января 2013 года, т. е. через девять лет после решения Европейского суда по правам человека. Комитет отмечает, что по правилу 96 с) правил процедуры сообщение может представлять собой злоупотребление правом на представление сообщений, когда оно представлено через пять лет после исчерпания автором сообщения внутренних средств правовой защиты или, в соответствующих случаях, через три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, если только нет причин, оправдывающих

⁵ См. *Куидис против Греции* (CCPR/C/86/D/1070/2002), пункт 6.3; и *Гулиев против Азербайджана* (CCPR/C/112/D/1972/2010), пункт 8.3.

⁶ В этой связи следует отметить, что, как видно из материалов дела, автор не указал дат его задержаний в Нидерландах или в Норвегии.

⁷ См. замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета о свободе и личной неприкосновенности, пункт 5. См. также *Дассум и Дассум против Эквадора* (CCPR/C/116/D/2244/2013), пункт 6.5.

задержку с учетом всех обстоятельств сообщения⁸. И в отсутствие объяснения автора в этой связи Комитет полагает, что представление претензии с такой длительной задержкой безо всяких оправданий следует рассматривать как злоупотребление правом представлять сообщения, и признает эту часть жалобы неприемлемой по статье 3 Факультативного протокола и по пункту 96 с) правил процедуры Комитета.

6.11 Комитет отмечает претензию автора на то, что решение Генерального прокурора от 27 августа 2005 года, в нарушение статьи 25 Пакта, «аннулировало» иммунитет, какой был предоставлен другим кандидатам на выборах, и помешало ему вернуться в Азербайджан для проведения избирательной кампании. Комитет отмечает в этом отношении, что, согласно статьям 70 (1) и (4) Избирательного кодекса, иммунитет кандидатов на выборах от уголовного преследования и ареста охватывает лишь период с даты регистрации в качестве кандидата по дате опубликования результатов выборов. В порядке применения этих правовых положений отечественные суды при рассмотрении жалобы автора пришли к выводу, что автор не вправе востребовать иммунитет в качестве кандидата на парламентских выборах 2005 года, поскольку постановление против него от 10 октября 2000 года о заключении под стражу касалось обвинений в уголовных правонарушениях, совершенных в 1990–1995 годах. Комитет отмечает, что, хотя действующее постановление о заключении под стражу могло бы ограничивать права автора по статье 25 b) Пакта, такое ограничение основывалось на применении национального права в отношении уголовных обвинений, выдвинутых против автора в 1998 году. Отмечая довод автора о том, что Генеральный прокурор распорядился об исполнении постановления о заключении под стражу, выпущенного в 2000 году, тотчас же после регистрации автора в качестве кандидата, Комитет не имеет в своем распоряжении достаточных свидетельств, которые позволили бы ему заключить, что решение Генерального прокурора от 27 августа 2005 года и последующие судебные решения носили произвольный характер или были равносильны необоснованному ограничению по статье 25 b) Пакта. Поэтому Комитет считает, что претензии автора по статье 25 Пакта носят необоснованный характер и неприемлемы по статье 2 Факультативного протокола.

6.12 Комитет отмечает претензию автора на то, что отказ отечественных властей выдать ему национальное удостоверение личности и дипломатический паспорт нового образца ограничил его права по статье 25 Пакта, поскольку для голосования и участия в выборах ему нужно было предъявить такие документы. Комитет отмечает, однако, что, несмотря на эти предположительные препятствия, автор был зарегистрирован в качестве кандидата и баллотировался на место в парламенте. Таки образом, неясно, как в таких обстоятельствах его настоящая претензия подпадает под статью 25 Пакта. В отсутствие всякой дальнейшей релевантной информации в этой связи Комитет считает эту часть жалобы автора недостаточно обоснованной и неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

6.13 Комитет отмечает утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его права по статье 25 Пакта, поскольку окружная избирательная комиссия отменила результаты на пяти избирательных участках, где за него было подано большинство голосов, в результате чего автор и проиграл выборы. Комитет замечает, что отечественные суды отклонили жалобы автора за отсутствием обоснованности и не рассматривали существо его претензии на то, что решение окружной избирательной комиссии носило незаконный характер. В этом отношении Комитет также отмечает замечание государства-участника о том, что 12 января 2010 года государство-участник признало в Европейском суде по правам человека, что «разбирательство в отечественных судах в отношении жалоб заявителя в связи с выборами не соотнобразывалось с соблюдением требования справедливости», и автору была предложена компенсация в размере 7 200 евро. Комитет принимает в расчет отказ автора принять урегулирование, предложенное государством-участником, и его заявление о том, что он добивается не денежной компенсации, а места в парламенте, на которое он был избран. Комитет отмечает, что дело не содержит ни решения

⁸ См. CCPR/C/3/Rev.10.

окружной избирательной комиссии от 7 ноября 2005 года, ни соответствующих решений Центральной избирательной комиссии, а решения отечественных судов не анализирует существо претензии автора. Таким образом, Комитет считает эту часть претензии автора по статье 25 Пакта недостаточно обоснованной для целей приемлемости и поэтому признает ее неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

6.14 Наконец, Комитет отмечает претензию автора по статье 26 Пакта на то, что он подвергся дискриминации на парламентских выборах 2005 года по сравнению с другими кандидатами, поскольку он не мог лично вести избирательную кампанию, ибо из-за политически мотивированного преследования – за счет вынесенного против него постановления о заключении под стражу и за счет незаконного лишения его иммунитета, предоставляемого кандидатам на выборах, – ему помешали въехать в страну. Комитет отмечает, что ввиду вышеизложенных выводов о неприемлемости в отношении остающихся претензий автора претензия по статье 26 Пакта носит необоснованный и неприемлемый характер по статье 2 Факультативного протокола.

7. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) сообщение является неприемлемым по статьям 2 и 3 Факультативного протокола и по правилу 96 с) правил процедуры Комитета;
 - b) настоящее решение препровождается государству-участнику и автору.
-